1. *Антропова В. В.* Вопросы военной организации и военного дела у народов Крайнего Севера и народов Северо-Востока Сибири // Тр. ин-та этнографии им. Миклухо-Маклая. Новая серия. М., 1957. Т. 35 : Сибирский этнографический сборник. II. С. 99–245.
2. *Нефедкин А. К.* Военное дело ламутов XVII–XVIII вв. // Этногр. обозрение. 2014. № 5. С. 104–120.
3. *Никитин Д. Н., Никитин И. Н.* Покорение Сибири. Войны и походы конца XVI – начала XVIII вв. М. : Рус. витязи, 2016. 124 с.
4. *Попов Г. А.* Сочинения. Якутск, 2009. Т. IV. 80 с.
5. *Туголуков В. А.* Идущие поперек хребтов. Красноярск : Сиб. промыслы, 2016. 184 с.

А. С. Черкашина **ХАИЛИНСКИЕ МАСТЕРА**

Аннотация. Статья содержит информацию о народных мастерах из числа малочисленных народов севера Камчатки, в разные годы проживавших и ныне живущих в с. Хаилино Олюторского района Камчатского края, являющихся носителями традиций своего народа, его истории и культуры. Материал дополнен фотографиями (на CD – прилагается к сборнику материалов XXXV Крашенинниковских чтений).

Ключевые слова: хаилинские мастера, народное искусство Камчатки, народные мастера, история старого с. Хаилино-Ваям.

Abstract. The article contains information about the folk masters of small-numbered people on the north of Kamchatka who lived in different years and are still living in the settlement of Khailino of Olyutorsky district of Kamchatsky krai. They are the bearers of traditions of their people, history and culture. The presented material is supplemented with photos (the CD is applied to the collected materials of the XXXV Krasheninnikov's Readings).

Key words: Khailino masters, folk art of Kamchatka, folk masters, history of old settlement of Khailino-Vayam.

В 2012 г. Камчатским краевым художественным музеем была организована творческая командировка в с. Хаилино Олюторского района Камчатского края. Ее итогом явился альбом – биографический справочник «Хаилинские мастера» (2013), а также уникальная коллекция традиционной национальной одежды и произведения известного корякского художника К. В. Килпалина («Автопортрет», «Выдры»), которые пополнили фонды музея. В рамках статьи читателям предлагается небольшой фрагмент из указанного биографического справочника.

Минуло лето. Сентябрь вступал в свои права. Несколько часов полёта разделяли Петропавловск-Камчатский, Корф, Хаилино, но как разительны перемены...

В Петропавловске чуть поплёкшая, но всё ещё буйная зелень почти ничем не напоминала о наступлении сентября. Здесь, на севере, уже царила глубокая осень.

Вертолёт привычно сел на песчаную площадку прямо за околицей села Хаилино, взметнув в воздух жёлтые осенние листья. Дождь прошёл. В лужицах-зеркала отражались деревца и уходящие дождевые облака. Отдав живительную влагу земле, облегчённые, гонимые северным ветром, они уходили всё дальше, местами раскроив небо лоскутами голубой лазури. Солнце взойшло над рыжими сопками, и пронзительная свежесть наполняла воздух пряным ароматом осени.

Вот в такую пору и посчастливилось мне побывать на земле Олюторской, в с. Хаилино, что раскинулось в удивительно живописном месте на правом берегу р. Тылга-ваям – притоке р. Вывенки. С востока село укрывает, защищая от студёных ветров и циклонов, вереница заросших мелкоколесьем сопков, поодаль – сопка Шаман (Колдун-гора), а вдали – горные хребты, покрытые снегом. За селом, вверх по реке, среди тальника и зарослей рябины под кронами тополей начинаются летники – незатейливые строения хаилинских рыбаков. А окрест цветным ковром простирается тундра, богатая ягелем, грибами и ягодами – моршкочкой, голубикой, брусникой, шикшей. Эти места исстари служили прекрасными пастбищами для выпаса оленей. Лето здесь короткое, тёплое, места рыбные, зима морозная, снежная.

Это труднодоступное село в северной глубинке Камчатки, где связь с районным центром (п. Тиличики) и внешним миром осуществляется только с помощью вертолётa и вездехода, где огромные пространства тундры издавна преодолевались местными жителями на оленьих и собачьих упряжках, – одно из немногих, где хранятся традиции старины.

Село Хаилино известно далеко за пределами Камчатского края. Славу ему принесли талантливые хаилинские мастера: Ольга Константиновна Олелей (1932–2010), Ямна Апельковна Тнелхут (1937–2004), Наталья Ивановна Эвгур, 1959 г. р., Анна Семёновна Анхани (1931–2012), Вера Григорьевна Милют (1927–1973), Евдокия Савельевна Тытимгав (1925–1994), Нина Ивановна Гивина (1935–1986), Валентина Афанасьевна Долганская, 1931 г. р., Дарья Максимовна Уягинская (1910–1990), Людмила Алексеевна Лилькива, 1939 г. р., Александра Алексеевна Симонова (1951–2016), Людмила Ивановна Мирхини, 1951 г. р., Рультуне Николаевна Вавакко, 1949 г. р., Раиса Романовна Акугук (1928–2016), Светлана Ивановна Мулювье, 1962 г. р., Ольга Владимировна Укипа, 1974 г. р., Анатолий Романович Акугук (1953–2016) и другие; уникальные самодеятельные художники Кирилл Васильевич Килпалин (1930–1990), Павел Николаевич Этьен (1962–2011), Евгений Николаевич Тгиппа, 1974 г. р., без которых сегодня невозможно во всей полноте представить традиционное народное искусство Камчатки.

Хаилино – многонациональный «островок» культуры севера Камчатки, где дружно соседствуют, сохраняя свои истоки и взаимно обогащая друг друга, чавчувены – оленные коряки, нымыланы – оседлые (береговые) коряки, чукчи, камчатские эвены. По статистике на 1 января 2013 г. численность населения села составляла 810 жителей (постоянно проживающих – 687 чел.), из которых: коряков – 29 %, чукчей – 37 %, эвенов – 19 %, а также русскоязычного населения – 15 %.

Село Хаилино возникло в 1932 г. в связи с организацией оленесовхоза «Корфский» на месте, где когда-то было стойбище оленных коряков. Кочевавшие в этих местах оленные коряки, чукчи и эвены становились оседлыми жителями, их олени табуны были коллективизированы и переданы совхозу. В новое село переселились жители старого с. Хаилино-Ваям, которое располагалось в верховье р. Вывенки, а в 1950–1960 гг. и жители старинного с. Ветвей, признанного «неперспективным» и потому закрытым, и других сёл.

В XX и начале XXI вв. в жизни хаилинцев, как и всех народов Камчатки, произошли значительные перемены, но так исторически сложилось, что специализация села – оленеводство (совхозное и частное) сохранилась и сегодня является одним из основных занятий местного населения. Это обстоятельство способствовало сохранению древних традиций изготовления национальной одежды.

Одежда для северян всегда имела особое, жизненно важное значение. Являясь важнейшим элементом материальной культуры, она была тесно связана с хозяйственной деятельностью, прекрасно приспособлена к суровым климатическим условиям Камчатки, практична и в то же время красива. Здесь, в условиях Крайнего Севера, она до сих пор востребована, особенно в оленеводстве.

Основным материалом для пошива традиционной национальной одежды мастерам служат летние и осенние шкуры молодых оленей, мех пыжика, олений камус, замша (ровдуга), дымленина. Для украшения одежды используют мех речной выдры, росوماхи, собаки, крашенный мех белька.

Великолепное знание природных свойств материала, владение технологией первичной обработки и выделки шкур, умение окрашивать замшу и мех, шить и декорировать одежду, связаны с домашними ремёслами, издавна бытовавшими на Севере, навыки этого мастерства передавались из поколения в поколение.

У каждого из представителей народов, проживающих в с. Хаилино, своя традиционная одежда. Одежда коряков и чукчей относится к глухому типу, она не имеет разреза спереди и надевается, в зависимости от своего назначения, как рубаха или комбинезон. Корякские кухлянки, в основном, шьют с капюшоном и небольшим нагрудником, чукотские, зачастую, – без капюшона. Зимой носят двойную одежду: нижнюю – мехом внутрь (к телу) и верхнюю – мехом наружу, а летом – одинарную. Корякская и чукотская одежда подразделялась на мужскую, женскую и детскую.

Одежда эвенов – распашная, типа кафтана, с обязательно присутствующим нагрудником. Верхняя эвенская зимняя одежда у мужчин и женщин была одинакова.

Одежда, с учётом конструктивных особенностей и назначения, разделялась: на плечевую (корякская и чукотская кухлянка, комбинезон, эвенский кафтан (тэты)) и на поясную (конайты); верхнюю и нижнюю (нательную).

Традиционный костюм северных народов – одежда повседневная, праздничная и ритуальная – включает в себя: обувь, головные уборы, рукавицы. Важным дополнением, особенно мужской коряжской и чукотской одежды, были пояса.

Большое значение придавалось декорированию одежды, где одним из определяющих факторов для хаилинцев является природное декоративное качество самого материала: его естественная фактура и цвет.

Важная роль для украшения одежды принадлежит орнаменту. В геометризованных образах-символах орнамента воплощены древние эстетические представления человека об окружающем мире, вселенной. Например, «круг, квадрат или ромб трактуются исследователями как символы небесных светил, солнца, крестообразными фигурами обычно изображали огонь, волнистой – воду, а прямой горизонтальной линией – землю или линию горизонта. Именно эти наиболее устойчивые символы и связанные с ними понятия лежат в основе древних геометрических орнаментов (1).

Для северных народов характерен линейно-геометрический орнамент, состоящий из полос, квадратов, треугольников, ромбов, концентрических кругов и полукругов, имеющий прямую связь с техникой шитья по коже сухожильными нитками и подшейным волосом оленя. Мотивы древнего орнамента, выполненные подшейным волосом, и сегодня можно встретить в декоре одежды, выполненной хаилинскими мастерицами (эвенский нагрудник и др.), а также в погребальной одежде.

Свои особенности декора имеют хаилинские коряжские и чукотские кухлянки, сшитые мехом наружу. Они не так обильно декорированы орнаментом. Их красота раскрывается в кажущейся на первый взгляд простоте и какой-то особой, «строгой» выразительности, подчеркивающей естественную красоту меха. Особенно красивы пятнистые кухлянки мехом наружу. Полосы-каймы (опуван), расположенные по подолу этих кухлянок, лишь деликатно, гармонично дополняют внешний образ изделия.

Орнаментальные мотивы нымьланских кухлянок мастерицы конструируют из простых геометрических элементов, создавая различные орнаментальные комбинации, среди которых в с. Хаилино наиболее распространены т. н. «шахматные узоры», ромбы, в том числе ромбы с шахматными включениями, а также «уголки» и треугольники. Основная комбинация узора обычно обрамляется по краю вертикальными полосками и в сочетании с нейтральными паузами фона сообщает орнаменту ещё большую выразительность. Выполняются такие орнаменты из контрастных, чередующихся по цвету кусочков камуса в технике меховой мозаики.

Помимо геометрического, на опуванах нымьланских кухлянок использовался растительный орнамент. (В. И. Иохельсон предполагает, что мотивы, заимствованные из растительного орнамента, попали к корякам от русских, т. к. на погребальной одежде, при украшении которой коряки придерживались старинных орнаментальных мотивов, они отсутствуют. – А. Ч. (2)). В технике меховой мозаики выполнялись стилизованные растительные мотивы – цветы, листья, побеги. Растительный орнамент, получивший распространение особенно у коряков-нымьланов в XIX – первой половине XX вв., в настоящее время в с. Хаилино встречается редко.

Оленные коряжки и чукчи уделяют меньше внимания орнаментации одежды, в отличие от оседлых коряков-нымьланов. Это объясняется кочевым образом жизни. Опуван на их зимних кухлянках зачастую выделяется лишь полосой меха тёмного цвета, светлой узкой полосой по нижнему краю опувана или несколькими ритмичными вертикальными полосками.

Для украшения одежды орнаментом широкое распространение получило применение бисера (особенно с начала XIX в. по настоящее время). Примером может служить декор одежды эвенского распашного кафтана, для которого характерна определённая схема расположения орнамента, подчеркивающая конструкцию изделия. Вертикальные каймы на полах состоят из горизонтальных полос. Основной орнаментальный акцент приходится на горизонтальную кайму: в одних случаях она проходит по подолу кафтана, в других – по линии бёдер. Каймой служит широкая, ярусная, вышитая бисером сплошная полоса (традиционно – черного, белого и голубого цветов, позднее использовали красный, зелёный и другие цвета). Орнамент, как правило, состоит из ритмически чередующихся полос, прямоугольников, кругов, «арочек», «круглых петель».

Одним из важных и наиболее распространённых элементов декора одежды являются орнаментальные розетки в виде круга, отороченного меховой опушкой. Древнее космологическое значение этой формы связано с солярными и лунарными мотивами. Жизнь человека в природе была сопряжена с опасностью. Солнце, луна, звёзды (особенно Полярная звезда) служили оленеводам и охотникам для ориентирования на местности, и это отразилось в орнаменте одежды. Не случайно орнаменту придавалось магическое значение, он играл роль амулета-оберега.

Кожаные кружки с кисточками в центре, как отмечал В. Г. Богораз, считались у чукчей и коряков наиболее действенными амулетами против болезни и назывались «охранителями». Их пришивали к кухлянке на плечо, на грудь или против той части тела, в которой чувствовалась боль. В центре кожаного кружка прикреплялось грубое изображение «защитника» (3), представляющее собой небольшое, в основном силуэтное, изображение в виде человеческой фигурки, вырезанное из кожи. Иногда пришивали две кожаные фигурки «защитника» (4). Позднее круглые розетки стали вышивать бисером, а изображение «защитника» заменялось кисточками, расположенными в нижней части розетки. Тем не менее, и сегодня в одежде хаилинских мастериц можно встретить вышитое бисером стилизованное изображение человеческой фигурки, по словам мастериц, – «защитника». Традиция украшать одежду (особенно кухлянки, сшитые мехом внутрь) различными подвесками, кисточками из меха, ровдужными ремешками, бисером также имела символическое значение оберега.

С течением времени древние орнаментальные символы утрачивают свой первоначальный смысл и в настоящее время, в основном, используются как декоративные элементы украшения одежды.

Хаилинские мастерицы сохранили и умело используют для украшения традиционной одежды и других изделий уникальные приёмы декорирования – меховой мозаикой, аппликацией, продёржками, бахромой, вышивкой подшейным волосом оленя, бисером (техника вышивки гладью нитками мулине не характерна для с. Хаилино и встречается редко).

Почти до середины XX в. одежда и изделия северных народов имели утилитарный характер и широко применялись в быту.

Начиная со второй половины 1960-х гг. с народными мастерами многие годы работала искусствовед М. И. Белова. Выезжая в национальные поселки Камчатки, она встречалась с мастерицами, приглашала к сотрудничеству на выставках.

Особенно активное привлечение мастеров к участию в выставках и народных фестивалях началось с 1974 г., когда вышло постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах». Бытовое назначение традиционной национальной одежды выходит за рамки привычного понимания и обретает новое значение в сфере искусства как традиционное декоративное искусство народов Крайнего Севера.

В эти годы плодотворно работает великолепная плеяда хаилинских мастериц: О. К. Олелей, Я. А. Тнелхут, В. Г. Милют, А. С. Анхани, Н. И. Эвгур, Н. И. Гивина, В. В. Куяильгина, Т. М. Олькини, В. А. Тывлян, Е. С. Тытимгав, уникальный самодеятельный художник К. В. Килпалин. Вместе с работами других народных мастеров и художников Камчатки уже в 1970-е гг. их изделия экспонировались на IV зональной художественной выставке «Советский Дальний Восток» (1974 г., Владивосток), Всесоюзной выставке произведений мастеров народных художественных промыслов (1977 г., Москва), Республиканской художественной выставке «Мы строим БАМ» (1979 г., Улан-Удэ) и других. Уникальные, изысканной красоты кухлянки, малахаи, торбаса, сумочки и коврики мастериц из северной глубинки поражали даже искушённых специалистов и ценителей искусства богатейшей фантазией, образностью мышления.

Растёт интерес к натуральному природному материалу, ручной работе, а вместе с ним и понимание того, что в изделиях народного искусства воплощены и материализованы старинные обычаи, обряды, национальные традиции.

В 1980–1990-е гг. и начале XXI в. достойно включились в выставочную деятельность мастера В. А. Долганская, Л. А. Лилькива, Р. Н. Вавакко, Л. И. Мирхили, А. А. Симонова, Д. М. Уягинская, талантливый самодеятельный художник П. Н. Этьен. Состоялись яркие представительные российские и зарубежные выставки, среди которых: выставка произведений художников Камчатки (1985 г., Ленинград), «Народные мастера Камчатки» (1986 г., Мраморный зал, ГМЭ народов СССР, Ленинград), «Народные мастера Камчатки» (1987 г., Саппоро, Япония), «Народные мастера Камчатки» (1988 г., Мангейм, ФРГ), вторая республиканская художественная выставка «Художники автономных республик, областей и национальных округов РСФСР» (1989 г., Манеж, Москва), российско-американская этнографическая выставка «Перекрёстки континентов» (1994–1996 г., Россия – США), выставка произведений народных мастеров и художников Камчатки, посвящённая 300-летию присоединения Камчатки к России (1997 г., Мэрия, Москва) и многие другие.

В Союз художников СССР были приняты камчатские мастерицы А. И. Попова, А. П. Тюменцева, Е. Т. Уварова, М. Н. Чечулина, в том числе хаилинцы О. К. Олелей, Я. А. Тнелхут, Н. И. Эвгур, художник К. В. Килпалин.

Сегодня изделия хаилинских мастеров и художников представлены в коллекциях музеев Камчатского края: Камчатского краевого объединённого музея, Камчатского краевого художественного музея (г. Петропавловск-Камчатский), Корякского окружного краеведческого музея (пгт Палана), Быстринского районного этнографического музея (с. Эссо), Олюторского районного краеведческого музея (с. Тиличики), Карагинского районного краеведческого музея (п. Оссора) и музеев России – Музея декоративно-прикладного искусства (г. Москва), Музея современного художественного творчества народов России (г. Суздаль).

Они справедливо отнесены к уникальным, ценнейшим памятникам отечественной культуры. Именно музеям принадлежит сегодня главная роль в деле сохранения традиционной национальной культуры.

Сменяются поколения, но, как и прежде, хаилинцы достойно представляют своё искусство на краевых и российских выставках. Совсем недавно мастерицы Р. Р. Акугук, Р. Н. Вавакко, В. А. Долганская, Л. А. Лилькива, Л. И. Мирхини, С. И. Мулювье, А. П. Кованько, О. В. Укипа стали участницами XI региональной художественной выставки «Дальний Восток» (2013 г., Музей изобразительных искусств, Комсомольск-на-Амуре), Всероссийской художественной выставки «Россия – XII» (2014 г., Центральный Дом художника, Москва), организованной Союзом художников России, и краевой специализированной выставки «Содружество традиций» (2013, 2015 гг., ККХМ, Петропавловск-Камчатский), подготовленной Камчатским центром народного творчества и Камчатским краевым художественным музеем.

Традиции народного искусства сегодня бережно хранят и развивают мастера: В. А. Долганская, Л. А. Лилькива, Л. И. Мирхини, Р. Н. Вавакко, В. А. Уягинская, С. И. Мулювье, О. В. Укипа, Е. М. Айначгина, А. П. Кованько, З. А. Телель, И. И. Тналхут, А. А. Уварова.

Сколько искусства и живого творчества проявляют они, создавая свои изделия независимо от того, для выставки ли они предназначены или для бытового использования! И когда смотришь на эти удивительные рукотворные корякские и чукотские кухлянки, эвенские кафтаны, малахаи, торбаса, то испытываешь необыкновенное чувство восхищения и волнения! Эти изделия, словно невидимой нитью, связывают прошлое и настоящее. Это искусство подлинно народное, самобытное. И очень хочется верить, что не прервётся нить преемственности, и что своё высокое искусство мастера передадут в надёжные, жаждущие настоящего творчества руки!

К сожалению, старых мастеров с каждым годом остается всё меньше. Национальная одежда становится музейным раритетом или сценическим костюмом, но тем большую ценность она приобретает, поскольку несёт живую связь с традицией.

Многие мастерицы с. Хаилино являются участницами фольклорного ансамбля «Чекнитон» («Родник» – чукот.). В репертуаре ансамбля корякские, чукотские, эвенские танцы, родовые мелодии, горловое пение, сценки и миниатюры по мотивам сказок Кирилла Килпалина, произведений Георгия Поротова, Владимира Косыгина (Коянто), наполненные национальным колоритом и юмором. И особый колорит ансамблю придают уникальные национальные костюмы.

1. Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Северо-Востока / подгот.: Л. В. Андреева, В. В. Горбачева. Магадан, 1990. Вып. 1 : Чукчи. Эскимосы. С. 91.
2. *Иванов С. В.* Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX–XX вв. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. М. ; Л., 1954. С. 508.
3. *Богораз В. Г.* Чукчи. Л., 1939. Ч. 2. С. 143–144.
4. *Иванов С. В.* Указ. соч. С. 444, 445–446.

С. В. Чернявский
ИСТОРИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ И ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО
В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

Аннотация. Публикация содержит перечень фондов и краткий анализ некоторых документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, в которых содержится информация об истории Камчатки и г. Петропавловска-Камчатского.